

Толстячок сложил руки в молитвенном жесте и беспрестанно повторял:

— Помоги, помоги, в другой раз угощу обедом. Рядом с Чу Тянь ведь есть свободное место, я уговорил Дун Сяоцзяня сесть там.

Неизвестно, что именно Толстячок сказал Дун Сяоцзяню, но тот, держа в руках сумку, тут же подошел. Увидев Гу Ежана, его глаза засветились таким смущением, что словами не описать. Весь он стал скромным и застенчивым, совсем не похожим на того, кто еще недавно был вспыльчивым. Теперь он выглядел как кроткая невеста.

Линь Ян отодвинул стул и сел.

Чу Тянь, слушая английский через наушники, занималась аудированием, Гу Ежан читал английский роман, а Линь Ян пока не заметил ничего подозрительного. Четверо мирно занимались своими делами.

Через некоторое время Чу Тянь сняла наушники и тихо сказала Гу Ежану:

— Пойдешь позже в читальный зал? Я спросила у библиотекаря, книга, которую ты хотел взять, вроде бы уже есть.

Линь Ян и Дун Сяоцзянь затаили дыхание, наблюдая за каждым их движением. К счастью, Гу Ежан ответил:

— Сегодня не пойду.

Оба вздохнули с облегчением.

Внезапно с другой стороны стола передали маленькую записку. Линь Ян открыл ее и прочитал:

— Ты же говорил, что Гу Ежан тебе нравится, хвастун!

Линь Ян сложил записку, нахмурился и подумал: «Этот Дун Сяоцзянь, вечно лезет не в свое дело. Сейчас не до его глупостей, мой кумир уже чуть ли не ушел к красавице».

Конечно, чтобы восстановить лицо перед Сяоцзянем, Линь Ян намеренно подвинул стул ближе к Гу Ежану.

— Почему ты сегодня не пошел в столовую? Ты не голоден? — Линь Ян сделал вид, что заботится.

Трое остальных замерли.

Линь Ян решил, что эффект хороший, и нужно добавить еще немного. Он тут же вытащил из

сумки шоколадку и протянул:

— Держи.

— Спасибо, — Гу Ежан немного подумал, но все же взял.

Линь Ян внутренне хихикал, добавил пару строк на записке, которую передал Сяоцзянь: «Не борись, прими реальность». Написав, передал обратно.

Сяоцзянь открыл записку, и его лицо побелело от злости.

Чу Тянь, наблюдая за всем этим, внимательно разглядела Линь Яна — белая кожа, немного детской полноты на лице, выглядел он довольно наивно, но его глаза, которые быстро бегали, выдавали, что у этого парня полно хитростей.

Где же произошла ошибка? Как Гу Ежан мог познакомиться с таким человеком?

Около восьми часов вечера Гу Ежан собрал вещи и приготовился уходить. Дун Сяоцзянь резко встал и начал суетливо собирать свои вещи.

До закрытия библиотеки оставался час, Линь Ян заметил, что Толстячок уже исчез. Ну и ладно, он тоже пошел в общежитие.

— Я пошел, — Гу Ежан попрощался с Чу Тянь и вышел.

Дун Сяоцзянь шел за ним по пятам, Линь Ян лениво набросил сумку на плечо и тоже направился к выходу.

Северная зимняя ночь, температура ниже минус двадцати градусов, холод пронизывал до костей. Линь Ян уже покраснел от мороза, пар из носа вился в воздухе, рассеивая тепло.

— Почему ты за мной идешь? — Сяоцзянь раздраженно спросил.

Линь Ян указал на Гу Ежана впереди:

— Не выдумывай, я с Гу Ежаном собираемся прогуляться по университету, а ты за нами тащишься.

Гу Ежан шел впереди, а они оба спорили за его спиной. Сяоцзянь не смог переубедить Линь Яна и, разозлившись, толкнул его. На самом деле, у парня не было особой силы, и этот легкий толчок вряд ли мог заставить Линь Яна споткнуться.

Но Линь Ян, чтобы подразнить его, намеренно наткнулся на Гу Ежана:

— Ой, столкнулся, столкнулся! — Затем повернулся к Дун Сяоцзяню:

— Дун Сяоцзянь, зачем ты меня толкнул? Ты такой проказник!

Сяоцзянь почувствовал, что потерял лицо, и бросился бежать.

Линь Ян отстранился от спины Гу Ежана и с легким извинением сказал:

— Извини, наш однокурсник такой озорной, прямо как ребенок.

Гу Ежан не выразил эмоций, лишь мимоходом заметил:

— Ты тоже как ребенок.

Линь Ян был удивлен:

— Не ожидал, что ты еще и шутишь.

Гу Ежан не ответил и продолжил идти.

— В другой раз я тебя угощу обедом, — Линь Ян сказал, идя рядом.

На этот раз Гу Ежан остановился и с непонятым выражением посмотрел на Линь Яна:

— Я не Ма Сяобао.

Линь Ян на несколько секунд замер, прежде чем понял смысл его слов:

— А, я уже знаю. Недавно я спросил у своего школьного друга и узнал, что Ма Сяобао бросил учебу после школы. Его отец — владелец угольной шахты, отправил его в город У добывать уголь. Его отец сказал: «Хорошо копай, и все богатства будут твоими, а если не справишься, отправлю тебя в третьи страны». Жизнь — это взлеты и падения, он был рожден для роскоши, а занимается тяжелым трудом.

В уголках губ Гу Ежана появилась легкая улыбка.

— Оказывается, ты тоже умеешь улыбаться. Зачем ты все время такой серьезный? Договорились, в другой раз я тебя угощу обедом.

Их общежития находились в одном здании, Гу Ежан на третьем этаже, Линь Ян на шестом.

На повороте третьего этажа Линь Ян помахал рукой:

— Пойду, пока.

Гу Ежан стоял на повороте, в руках все еще держал две шоколадки, которые ему подарил Линь Ян. Непонятное чувство охватило его, он понял, что этот болтливый парень не так уж и раздражает.

Вернувшись в общежитие, он обнаружил, что Толстячок играет в компьютерные игры.

— Ты ушел, даже не сказав мне, — Линь Ян пожаловался.

Толстячок стучал по клавиатуре, не поворачивая головы:

— Я видел, что у вас все хорошо, и не хотел мешать. Ну как? Они поговорили?

— Не переживай, я понял, что Гу Ежан не интересуется твоей богиней.

— Ты так говоришь, что мне это не нравится. Даже если он и интересуется Тяньтянь, она на него не посмотрит.

Линь Ян, как будто одержимый спором, сказал:

— Не факт, твоя богиня часто на него поглядывает, я несколько раз замечал.

Толстячок хлопнул ноутбуком, одной рукой обнял Линь Яна за шею и злобно сказал:

— Пошли, поговорим на балконе.

...

Дни шли за днями, и вот уже приблизились выпускные экзамены.

Накануне экзаменов Книжник рано лег спать, остальные в общежитии усердно делали шпаргалки. Когда большая часть была готова, Линь Ян встал, чтобы размяться, и вдруг заметил, как его сосед Шитоу быстро пишет красной ручкой.

Шитоу был настоящим чудачком в их общежитии, он часто ходил в библиотеку, и казалось, что у него должны быть хорошие оценки. Но на каждом экзамене он проваливался больше всех.

Линь Ян вытянул шею, чтобы посмотреть:

— Что ты делаешь?

Шитоу, не отрываясь от работы, ответил:

— Пишу шпаргалку.

— Если пишешь шпаргалку, зачем используешь такой яркий цвет?

Шитоу с уверенностью объяснил:

— Красный лучше видно, потом я еще раз обведу, чтобы было толще.

Линь Ян:

— Я в шоке.

На следующий день они втроем выпили по бутылке крепкого кофе Nescafé, чувствуя себя уверенно, взяли сумки и направились на экзамен. С гордостью шагая, они были готовы получить восьмерки и девятки, иначе вся эта бутылка кофе была бы напрасной.

Перед Линь Яном сидела староста их группы, девушка с хорошими оценками. Линь Ян начал подумывать, как бы с ней сблизиться. Толстячок, сидящий через проход, делал ему знаки, намекая, что это его шанс.

Линь Ян чувствовал себя неловко, размышляя, как бы начать разговор.

За десять минут до начала экзамена староста вдруг повернулась и с искренней просьбой посмотрела на Линь Яна:

— Я забыла ластик, можно будет попросить у тебя на экзамене?

Линь Ян, не задумываясь, кивнул, затем разломил свой прямоугольный ластик пополам и протянул ей одну половину:

— Держи.

— Спасибо.

— Не за что.

Линь Ян ответил быстро, но внутри он чесался: «Если хочешь меня отблагодарить, дай списать выборку».

Но перед такой примерной девушкой он не мог этого сказать.

Однако Линь Ян был необычайно спокоен, он уже был готов к провалу и заранее составил план учебы на каникулы, чтобы пересдать экзамен в следующем году.

Толстячок, увидев растерянность Линь Яна, понял, что тот ничего не добился.

В аудитории было два преподавателя, один стоял впереди, другой сзади, их взгляды были пронзительными. Линь Ян не решился достать шпаргалку, которую готовил всю ночь, и начал отвечать наугад.

Шитоу оказался менее удачлив, его поймали на списывании уже через пятнадцать минут после начала экзамена.

Линь Ян украдкой посмотрел на него и заметил, что парень опустил глаза, его лицо было серым, вероятно, он размышлял о философских вопросах жизни...

<http://bllate.org/book/15269/1347709>